

Тело Артура теперь могло быть магически усилено благодаря наличию карты, но последние два дня были изнурительными. Он проспал допоздна на холодном полу, накрывшись рваным, облезлым одеялом. Это был один из немногих предметов, который не был испачкан.

Он едва осознал, как отец возился в ранние предрассветные часы. Должно быть, Артур снова заснул, потому что, опомнившись, он увидел, как его отец мягко трясет его за плечо.
"Вставай."

Открыв глаза, Артур осмотрелся и с удивлением заметил, что стол снова находится внутри хижины, хотя ножки выглядели в плохом состоянии. Один из кухонных стульев был починен с помощью остатков двух других. На дровяной печи стоял помятый котелок. По запаху, доносившемуся изнутри, отец поставил варить овес.

Желудок Артура заурчал так громко, что его было слышно.

Улыбнувшись, отец сказал: "Поднимайся. У нас впереди большой день."

Настроение Артура мгновенно упало. Да, ремонт того, что разрушили люди барона, займет целый день.

Циничная часть его существа задавалась вопросом, стоит ли эта работа того. Конечно, как только они все отремонтируют и каким-то образом раздобудут замену на следующее, люди барона придумают другой повод снова прийти. Последний раз был одним из худших, но не единственным.

Но... они пока не вернулись. Кроме того, альтернативой было сидеть в куче сломанных вещей.

Сдержав вздох, Артур встал.

Его отец был человеком, который серьезно относился к своим обязанностям, но сегодня утром он выглядел необычайно энергичным. Пока Артур набирал ложкой овес в миску, отец ставил на полки то, что не было безнадежно разбито и не подлежало опознанию.

"Возьми две ложки овсянки", - сказал отец, едва взглянув через плечо.

Артур помедлил, хотя его желудок сжался от жадного предвкушения. "Ты уверен?"

Обычно на завтрак ему разрешалось только одна. В деревне пайки были скудными. Большинство людей ели только столько, чтобы снять урчание в животе, и не больше.

"Я уже съел одно из подбитых яблок", - ответил Кальван.

Артур мог бы спросить об этом подробнее - он уже ловил отца на лжи о том, сколько еды он съел, - но он просто слишком голоден. Второй ложки хватило, чтобы почти опустошить кастрюлю. Он быстро высыпал ее в свою миску и начал есть.

Овсянка была приятно горячей, хотя и недоваренной. Его отец так и не научился так хорошо готовить, как его мать. Но еда есть еда.

Артур ел быстро, выскребывая последние кусочки пальцем. Когда ничего не осталось, он вышел, чтобы вымыть миску в бочке с дождевой водой на улице.

Вернувшись, он увидел, что отец собрал несколько бумаг в стопку.

"Кажется, теперь нам нужно стирать одеяла?" - спросил Артур, сморщив нос. Им придется собрать все пропитанные мочой одеяла, которые все еще лежали снаружи, а затем с трудом спустить их к реке, войти в ледяную воду, чтобы утяжелить одеяла камнями, и позволить течению смыть большую часть грязи.

Вдобавок ко всему, одеяла, вероятно, не высохнут несколько дней.

"Я сам об этом позабочусь", - сказал Кальван. "Тебе давно пора начать писать письма."

"Письма?"

"Твоя мать ведь начала учить тебя читать, не так ли?"

Артур кивнул и не добавил, что эти несколько уроков прекратились после ее смерти. Долгое время они оба обходили стороной воспоминания о матери и сестре. Ее любимые тарелки были убраны высоко на полку, чтобы ими никогда не пользовались и лишь изредка на них смотрели. Детские игрушки сестры были розданы нуждающимся семьям в деревне, за исключением плюшевого медведя, который присоединился к тарелкам на полке. У этого медведя теперь не было головы. Один из людей барона заглянул внутрь, чтобы посмотреть, не спрятано ли что-то ценное в соломенной набивке.

Кальван указал на стул. Когда Артур неохотно сел, он сказал:

"Расскажи мне, что ты знаешь об алфавите."

Артур на мгновение замолчал, а затем медленно начал повторять буквы, переходя на распевную каденцию. Он был рад, что смог повторить их все без поправок. И ему даже не понадобилась карта для этого. Алфавит пришел из его собственных воспоминаний.

Его отец пристально следил за ним, пока он не дошел до конца.

"Ты получил уведомление?"

"О чем? О моих письмах?" Он покачал головой. "Я получил один вчера, когда рубил морковь. Правда, на это потребовалось несколько штук."

"Повторение, чтобы заложить фундамент." Его отец кивнул. "Пройдись еще раз по алфавиту, на этот раз без пения."

Артур вздохнул.

"Почему?"

"Как ты думаешь, маги с картами, владеющие заклинаниями огненного шара или ледяного шипа, могут мгновенно их колдовать и метать?"

"Эээ..." Ответ был "да", но он знал, что это неразумно. "Я не знаю?"

"Они не могут. Я знал одного мальчика с картой мгновенной заморозки, который мог колдовать только холодный воздух между пальцами в течение месяцев, пока не наловчился." Его отец улыбнулся, но в следующее мгновение улыбка исчезла. "Сыновья и дочери дворян тренируются, пока магия их карты не станет второй натурой. Тебе нужно научиться делать то же самое."

Артур на мгновение заерзал, все еще неуверенный.

"Но я не могу создавать лед или огонь, или... что-нибудь. Я просто учусь! В чем смысл? Останется ли оно со мной, если карта исчезнет?"

"Что ты имеешь в виду?"

Он выпалил беспокойство, которое терзало его, несмотря на заверения отца накануне вечером.

"Дракон дал его мне, чтобы я отдал его тебе!"

"Артур, мы уже говорили об этом..."

"Я знаю, что люди барона сначала обыщут тебя, но мы никогда не видели Искателей Сокровищ раньше. Они могут больше не прийти. Ты мог бы сделать с картой больше, чем я. Это несправедливо!" Его рука скомкала рубашку на груди. Ему было больно говорить это, потому что в глубине души... он не хотел ее отдавать.

Его отец смотрел на него некоторое время, прищурившись и сжав губы. Затем он кивнул сам себе и наклонился, чтобы стать на уровень своего сына.

"Артур, послушай меня. Как много ты помнишь о нашем старом доме? Я знаю, ты был совсем маленьким в то время... есть ли у тебя какие-то воспоминания о том, что было до этого?"

"Немного. Но ты и..." Он сглотнул. "Ты и мама никогда не хотели об этом говорить."

"Потому что это больно. Я думаю, ты уже догадался, что я был карточным человеком. У меня было три собственных заклинания." Он поморщился и коснулся своей груди, прямо над сердцем. "Я был вынужден отказаться от них, когда у меня забрали землю."

"Твоя земля?"

"Артур", - сказал он, глядя с удивлением, что тот не знал. "Я был дворянином. Герцогом."

Артур отпрянул назад так сильно, что его отец схватился за край его стула, чтобы вернуть его в равновесие. Он едва это заметил, его глаза расширились и уставились на отца.

"Ты был как... барон?" - прошептал он.

"Я был совсем не похож на него." Лицо Кальвана омрачилось. "Совсем."

"Но..." Это было знание, о котором, как он чувствовал, он наполовину знал раньше, но подавил его из соображений чистого выживания. Его разум был ошеломлен.

Его отец был герцогом. Это было еще важнее, чем барон.

Он мог бы быть сыном герцога.

Какой бы была его жизнь? Ел бы он все, что хотел, и когда захотел? Мог бы выходить и играть с друзьями или охотиться на оленей верхом на собственном жеребце...

Мог ли он сам выбрать себе карты?

"Что случилось?" - спросил Артур.

"Это неважно", - резко ответил отец, давая понять Артуру, что ему лучше не лезть. "Важно то, что когда я сюда приехал, меня заставили дать обет, что я больше не буду владеть картами. Они отняли у меня все, но у меня еще есть моя честь и клятвы, которые я дал. Я буду их придерживаться."

Артур не стал говорить, что барон постоянно нарушал свои клятвы. Он не знал много о внешнем мире, но он знал, что дворяне не должны воровать и без причины издеваться над своими крепостными.

Глаза отца смягчились.

"Если бы ты рос так, как положено, тебе бы дали карты примерно в этом возрасте."

"Но дракон сказал мне отдать его тебе", - настаивал он. "Он сказал, что убьет меня, если карта снова попадет в руки барона."

"Тогда этого лучше не допускать", - легкомысленно сказал Кальван. Видя, что сын не успокоился, он наклонился вперед. "Ты не знаешь много о драконах. Да, они умеют говорить, но это звери, которые не знают тонкостей человеческого общества. Вот почему они связывают свои карты со своими наездниками. Если тот, что ты видел, был без наездника, который бы им управлял, он был немногим больше чем животным. Говорящим животным, но все же. Скорее всего, он потом улетел и забыл."

Артур был уверен, что отец ошибается. Ни одно обычное животное не будет действовать из мести, и он был уверен, что именно это двигало драконом.

"В любом случае", - продолжил отец. "Мы будем работать над твоим алфавитом, и ты скажешь мне, когда получишь уведомление. Итак, повтори их."

Артур так и сделал, на этот раз стараясь не петь. На этот раз было легче, так как они были свежи в его памяти.

Сообщение не пришло со второго раза, но с третьего. Когда он закончил перечислять, он почувствовал, как что-то щелкнуло.

■ Получен новый навык: Базовое чтение (класс Учёного)

■ Благодаря бонусным характеристикам вашей карты вы автоматически начинаете этот навык с 3-го уровня.

По-видимому, он не знал алфавита достаточно хорошо, чтобы получить бонусные уровни. Ну что ж.

"Я получил его", - сказал он. "Базовое чтение."

"Отлично. Теперь повтори алфавит в обратном порядке."

Артур моргнул, но затем пожал плечами и начал с последней буквы. К своему удивлению, они приходили к нему один за другим, каждый четкий и сияющий в его сознании.

Затем отец вывел его на улицу и заставил их выцарапать на куске грязи палкой.

Артур подумал, что получит новый уровень. Вместо этого он получил совершенно новый навык:

■ Получен новый навык: Базовое письмо (класс Учёного)

■ Благодаря бонусным характеристикам вашей карты вы автоматически начинаете этот навык с 3-го уровня.

Когда он сообщил об этом отцу, тот попросил Артура вернуться в хижину. Там он протянул ему бумаги, которые сортировал ранее.

"Боюсь, ничего интересного. Просто королевские объявления. Я их держал на тот случай, если нам понадобится бумага, чтобы потереться. Прочитай их, как сможешь, и возьми это." Он сунул ему в руку обугленную палку. "Подчеркни слова, которые ты не можешь разобрать сам. Когда я вернусь, мы разберемся с ними вместе."

<http://tl.rulate.ru/book/78615/3680838>